

УДК 94(73)“1945-2024”

**РОСТ СОЦИАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В США:
ДОХОДЫ И СОБСТВЕННОСТЬ****И. В. Варивончик,***доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории и методики
преподавания истории Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8197-6897>*

Поступила в редакцию 14.11.2024.

UDC 94(73)“1945-2024”

**THE GROWTH OF SOCIAL
DIFFERENTIATION IN THE USA:
INCOME AND PROPERTY****I. Varivonchik,***Doctor of History, Professor
of the Department of World History
and Teaching Methods of History,
Belarusian state pedagogical
university named after Maxim Tank
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8197-6897>*

Received on 14.11.2024.

В качестве наиболее общей и существенной черты развития современных США автор определяет рост социального неравенства, наиболее существенным компонентом которого является постоянный рост дифференциации в получаемых доходах, заработках и владении собственностью. На основании анализа фактических данных делается вывод об определяющем влиянии накопления собственности и непропорционально большей части доходов в руках немногих как основной причине прогрессирующего роста противоречий в американском обществе. Попытки изменить данное положение демократическими администрациями не имели успеха и способствовали успеху популистской политики Д. Трампа.

Ключевые слова: США, социальная дифференциация, доходы, собственность.

The author defines the growth of social inequality as the most general and essential feature of the modern United States, the most essential component of which is the constant growth of differentiation in income, earnings and property ownership. Based on the analysis of factual data, a conclusion is made about the determining influence of the accumulation of property and a disproportionately large part of income in the hands of a few as the main reason for the progressive growth of contradictions in American society. Attempts to change this situation by democratic administrations were unsuccessful and contributed to the success of the populist policy of D. Trump.

Keywords: USA, social differentiation, income, property.

США переживают не лучшие времена. Длительный период доминирования упрощенных представлений о саморегулирующемся рынке и благах глобализации не принесли ожидаемых результатов. Страна остается наиболее мощной в экономическом и военном отношении державой мира, и показатели экономического роста выглядят вполне благополучно. Но значительное большинство американцев недовольны собственным положением, политикой правящих администраций, Конгресса. В обществе углубляется раскол по большинству актуальных вопросов социально-экономического развития, отсутствуют общепризнанные ориентиры развития страны и общества. Решение насущных вопросов, даже тех, по которым существует общенациональный консенсус, затягивается. Обе крупнейшие политические партии ищут и не находят соответствующие социально-экономическим реалиям и настроениям избирателей программные установки и возможные формы их осуществления. Сложности внутреннего развития сочетаются с многократно возросшими трудностями решения задачи сохранения мирового лидерства на международной арене. Экономические и воен-

ные аспекты мировой политики непосредственно сказываются на положении в стране.

Сформировались вполне устойчивые представления о кризисном характере развития, об утрате американской мечты, кризисе среднего класса, но, за редким исключением, отсутствует анализ метаданных, сведений, позволяющих представить более-менее объемную картину происходящего. Такой недостаток свойственен не только научным публикациям, комментариям вполне компетентных специалистов, но и общественному мнению американцев, в подавляющем своем большинстве далеких от понимания тенденций социального и экономического развития, подверженных влиянию представляющих упрощенную информацию СМИ, существующих в мифологизированном пространстве, в котором Р. Рейган проводил успешные рыночные реформы, а причиной бед американцев являются иммигранты или «глубинное государство». Между тем именно в 1980-е гг. начали расти социальная дифференциация и государственный долг, дерегулирование финансовой сферы привело к усилению мощи корпораций, стало предпосылкой последовавших ипотечных кризисов.

Обращают на себя внимание долговременные тренды в экономической и политической жизни страны: рост социального неравенства, концентрация в руках корпораций и богатых американцев все большей части национальных богатств, растущая власть денег в политическом процессе, сокращающиеся возможности американцев представлять и отстаивать свои интересы, недовольство и недоверие в отношении политического истеблишмента. Республиканцы и демократы продолжали действовать в условиях сохранявшегося доминирования неоконсервативной идеологии 1980-х гг. Следствием изменения электоральной базы, зависимости от спонсоров, поиска компромиссов результаты попыток прогрессивных преобразований в периоды правления Демократической партии носили ограниченный характер. Содержание политики Республиканской партии благоприятствовало сохранению и усилению корпораций и финансового капитала. На фоне фрустрации электората на смену респектабельному республиканскому истеблишменту пришли, усилились и победили сторонники Д. Трампа.

Рост социального неравенства

Идеальные представления американцев о своей стране включают мифологему об американской мечте, о возможности, при условии упорного труда и соблюдения существующих установлений и правил, достичь материального благополучия, иметь работу, приносящую доход, позволяющий иметь свой дом, платить за высшее образование детей, вести комфортный образ жизни, и средства для отдыха, рекреации, иметь сбережения для безбедной старости. Это представления о равных стартовых возможностях и высокой социальной мобильности, о стране, где определяющее значение и главную роль играет основной производитель и потребитель, многочисленный и зажиточный средний класс. Данные о заработках, жаловании, доходах и собственности свидетельствуют о том, что такие представления имеют все меньше оснований, определяющим содержанием социальной жизни начиная с 1980-х гг. стал рост социальной дифференциации. Обратимся к фактическим данным.

Заработки и доходы

О динамике благосостояния говорят медианные показатели заработной платы, жалования наемных работников, мужчин и женщин. В распоряжении исследователей имеются данные Бюро переписи населения США начиная с 1960 г., и они констатируют постоянный рост медианных заработков имевших постоянную в течение года занятость мужчин до 1973 г., ког-

да был достигнут наибольший показатель – 62 150 долл. (с учетом инфляции, в долл. 2022 г.).

На протяжении второй половины 1970-х гг. рост прекратился, наблюдались колебания от 60 690 долл. в 1977 г. до 59 440 долл. в 1976 г. 1980-е гг. принесли стагнацию и снижение заработков: максимальный показатель – 60 870 долл. в 1986 г., минимальный – 57 750 долл. в 1983 г. Рейгановская революция закончилась показателем 56 850 долл. в 1990 г. Уменьшение заработков продолжалось до 1997 г. (56 470 долл. в 1996 г.). Во второй трети 1990-х гг. наметился некоторый рост – в 1999 г. был превышен порог в 60 тыс. (60 490 долл.).

В новом веке позитивная тенденция не получила своего развития. В 2000, 2005 и 2006 г. он был ниже этого уровня. В 2000–2018 гг. средний показатель составил 61 000 долл., и лишь однажды в 2010 г. на 420 долл. был превышен показатель 1973 г. (62 570 долл.), но, хотя бы в силу статистической погрешности в 1000 долл., допускаемой Бюро переписи, ни о чем не свидетельствовал. Таким образом, вплоть до 2018 г. имела место более чем 30-летняя стагнация заработков имевших постоянную в течение года занятость мужчин.

Данные 2018–2020 гг. существенно превышают показатель 1973 г. Среднее значение медианного показателя составило 65 000 долл. при максимальном показателе 69 000 в 2020 г. [1].

Принципиальным является вопрос о корреляции заработков и производительности труда. По данным Министерства труда, среднегодовой прирост производительности труда в 1941–1973 гг. составил 2,7 %; в 1973–1980 гг. – 1,4 %; в 1980–1990 гг. – 1,6 %; в 1990–2001 гг. – 2,1 %; 2001–2007 – 2,8 %; 2007–2019 – 1,5 %; 2019–2024 гг. – 1,5 % [2]. Таким образом, в 1940–1960-е гг. имел место пропорциональный рост заработков и производительности труда. В 1980-е гг. невысокие показатели роста производительности труда сочетались с падением заработков, в 1990–2007 гг. имел место уверенный рост производительности труда и превышение уровня наиболее успешных 1940–1960-х гг., но стагнация заработков. снижение темпов роста производительности труда в период Великой рецессии и далее сочеталось с некоторым ростом заработков, имевших полную занятость работников-мужчин. Но и здесь картина положения работников будет неполной без учета серьезных изменений на рынке труда, наиболее существенным которых стал рост занятости женщин.

Медианные заработки имевших полную занятость женщин демонстрировали устойчивый рост на протяжении 1960–1970-х гг., с 26 650 долл. в 1960 г. до 36 310 долл. в 1978 г. Непродолжительное и незначительное сокра-

щение имело место в 1979–1982 гг. Среднее значение в 1980-е гг. – 38 000 долл., в 1990-е гг. 42 000 долл., в 2000–2022 гг. – 49 000 долл. Максимальный показатель 57 500 долл. пришелся в 2020 г. Таким образом, лишь в XXI в. женщины получили заработки, сравнимые с тем, что получали мужчины в середине 1960-х гг. Соотношение заработков мужчин и женщин на протяжении 1960–1970-х гг. оставалось стабильным – 0,6. Далее имел место медленный прогресс: в 1980–1990-е – 0,7, в 2000-е – 0,8 [1].

Таким образом, несмотря на рост производительности труда, заработки имевших полную занятость мужчин стагнировали на протяжении 45 лет. Заработки женщин возросли, что, по сути, являлось основным источником пополнения доходной части семейных бюджетов работавших американцев. Обращает на себя внимание рост доходов с 2018 г., совпадающий с началом правления администрации Дж. Байдена и реализованными мерами по борьбе с последствиями пандемии. Но оценить положение американцев, различных их категорий, невозможно без учета других источников доходов и владения собственностью.

Данные о средних и медианных доходах домохозяйств выглядят вполне благополучно и свидетельствуют, казалось бы, о неуклонном росте благосостояния американцев. На самом деле это не так. Доходы пяти условных групп населения, пяти квантилей, по 20 % каждая, распределялись в 2022 г. следующим образом. Первой, самой богатой группе принадлежало более половины всех доходов (52,1 %). Второй, третьей, четвертой и пятой группам 22,5 %, 14 %, 8,2 % и 3 % соответственно [3]. 5 % самых богатых американцев принадлежало 23,5 %, что было почти столько, сколько имели 60 % наименее состоятельных американцев. Данные за 1967–2022 гг. свидетельствуют о том, что доля четырех наименее состоятельных групп американцев постоянно сокращалась.

Особого внимания заслуживает положение второй, третьей и четвертой группы, то есть тех, которые в своем большинстве могут быть отнесены к среднему классу и кто сами себя так идентифицируют. Доля второго, третьего и четвертого квантиля уменьшилась на 1,1 %, 2,5 % и 3 % [4]. О росте неравенства в получаемых доходах свидетельствует «Индекс Джини»¹. В 1950–1960-е гг. происходило перераспределение доходов в пользу наименее состоятельных американцев, и наибольшую выгоду от этого получили представители тре-

тьего и четвертого квантилей [5, с. 23]. По итогам последующих десятилетий индекс Джини постоянно увеличивался: 1970 г. – 0,357, 1980 г. – 0,367, 1990 г. – 0,406, 2000 г. – 0,442, 2010 г. – 0,456, 2020 г. – 0,469. Как следует из приведенных данных, наибольший рост неравенства в получаемых доходах, на 0,39 и 0,36 пунктов, пришелся на 1980-е и 1990-е гг. В 2000-е гг. темпы роста неравенства более чем в два раза сократились, но продолжались [4]. По подсчетам Бюджетного комитета Конгресса с 2018 г. неравенство в доходах сократилось, наметился прогресс в положении наименее состоятельных третьего, четвертого и, особенно, пятого квантиля [6]. Наиболее вероятной причиной стали изменения налоговой политики и роста денежных выплат, пособий по нуждаемости и пособий в натуральной форме федеральных и местных органов власти в послепандемный период американцам с небольшим доходом и активами (Медикайд, Программа медицинского страхования детей, Программа дополнительной продовольственной помощи, Дополнительный доход и другие выплаты по нуждаемости). Тем не менее, по данным Мирового банка, США были и остаются страной с наибольшей степенью дифференциации доходов домохозяйств среди развитых стран Запада [7].

Собственность

Наиболее ярким свидетельством роста неравенства являются данные о владении собственностью. Они особенно важны: наличие собственности характеризует уровень благосостояния, она может являться источником дохода и может конвертироваться в ресурсы для решения насущных задач.

По данным Федеральной резервной системы, в начале 2024 г. доля находящихся в собственности свободных от долгов недвижимости и финансовых активов 0,1 % самых богатых домохозяйств составляла 13,6 % (20,66 трлн долл.), следующим 0,9 % принадлежало 16,8 % (25,52 трлн долл.), 90–99 процентиллю – 55,44 % (36,6 трлн долл.); 50–90 процентелю 30,5 % (46,2 трлн долл.). Таким образом, на долю оставшихся домохозяйств, то есть половины общего числа домохозяйств приходилось лишь 2,5 % (3,78 трлн долл.).

На протяжении 2000-х гг. максимальное значение в 3,2 % для наименее состоятельных 50 % домохозяйств приходилось на 2000 г., минимальное на четвертый квартал 2010 – первый квартал 2012 г. – 0,4 %. В дальнейшем наблюдался медленный рост этой доли на 0,1 % каждый квартал. Но уровень 1990-х гг. в 3,5–4 % так и не был достигнут. В наиболее обобщенном виде динамика распределения националь-

¹ В соответствии с методикой расчета дифференциации доходов предложенной итальянским ученым Коррадо Джини в 1912 г., индекс Джини может колебаться от нуля в случае, когда все получают равный доход до единицы, когда один получатель контролирует все доходы.

ного достояния сводилась к тому, что еще до начала Великой рецессии наблюдалось сокращение доли этой половины домохозяйств и рост доли богатых домохозяйств. Некоторое сокращение доли самых богатых 10 % в связи с падением стоимости активов в период рецессий и пандемии быстро компенсировалось, ведущим трендом оставалось сохранение прежних позиций или увеличение доли самых богатых 0,1 %, 1 %, 10 % домохозяйств [8].

Анализ данных о заработках имевших полную занятость мужчин и женщин, доходах и собственности домохозяйств, конечно, не может дать полной картины об уровне благосостояния американцев. Он зависел от уровня инфляции, динамики расходов на образование, жилье, воспитание детей, существенно разнился для разного типа семей и домохозяйств, для представителей национальных меньшинств или работников, имевших частичную занятость. Отдельного внимания заслуживает вопрос о социальной мобильности. Но определенные выводы сделать можно. Во-первых, в основе глубоко укоренившегося недовольства американцев своим положением и политикой истеблишмента лежат вполне определенные материальные причины. Они провоцировали эволюцию общественного дискурса, рост популярности популистских лозунгов Д. Трампа, стали причиной поляризации и углубляющегося раскола в обществе.

Во-вторых, несмотря на разного рода входящие обстоятельства в виде ипотечного и мирового экономического кризиса, пандемии ковида и периодически возникавших рецессий, периоды правления демократических администраций отмечены отдельными позитивными для среднего класса и бедных американцев изменениями, которые не смогли преодолеть рост социальной дифференциации и настроения американцев.

К причинам роста экономического неравенства могут быть отнесены последствия технологических изменений, успехи одних и неудачи других в глобальной экономике, ослабление профсоюзов и изменения на рынке труда, снижение реального значения минимальной заработной платы, другие причины. Но действие этих и других факторов может компенсироваться в случае проведения социально ориен-

тированной политики правительства. Подтверждением чему является более низкий уровень социальной дифференциации в других странах Запада, примеры позитивных изменений периода 1940–1960-х гг. в США и корреляция отдельных успехов в периоды правления демократических администраций Б. Клинтона и Б. Обамы [5, с. 60–73; 9, с. 69–75]. В этом отношении особый интерес представляет отмеченный рост доходов, уменьшение их дифференциации, снижение индекса Джини в период правления администрации Дж. Байдена. Было ли это временным эффектом, результатом мер по ликвидации последствий пандемии на сумму 1,9 трлн долл. и принятия закона «Американский план спасения» (The American Rescue Plan) или Закона о финансировании инфраструктуры и создании рабочих мест (Infrastructure Investment and Jobs Act), Закона о снижении инфляции (The Inflation Reduction Act), других действий правительства, требует отдельного рассмотрения. Социологические исследования показывали, что американцы не ощущали позитивных изменений в своем положении. Весной – летом 2024 г. менее четверти американцев (23 %) оценивали экономические условия в стране как отличные или хорошие. Положительно ситуацию оценивали 37 % демократов и их сторонников и только 10 % республиканцев [10].

Наиболее последовательная и содержательная попытка президента-демократа вернуть в состав сторонников его партии белый средний класс, «синие воротнички», жителей «ржавого пояса» Америки не дали результатов. И на то были свои причины. Далекое не все из задуманного и предложенного было осуществлено из-за сопротивления не только республиканцев, но и части Демократической партии, а наиболее значимое с точки зрения вложений в американскую экономику, в «зеленые» технологии, в производство микросхем и в создание новых рабочих мест будет иметь отложенный позитивный эффект. Победа Д. Трампа на выборах 5 ноября 2024 г. ставит под сомнение перспективы продолжения медленного и весьма ограниченного движения в направлении решения коренных вопросов социального развития США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Income in the United States: Table A-7. Number and Real Median Earnings of Total Workers and Full-Time, Year-Round Workers with Earnings by Sex and Female-to-Male Earnings Ratio: 1960 to 2022 [Electronic resource] // 2022 US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/2023/demo/income-poverty/p60-279.html> (date of access: 10.06.2024).

REFERENCES

1. Income in the United States: Table A-7. Number and Real Median Earnings of Total Workers and Full-Time, Year-Round Workers with Earnings by Sex and Female-to-Male Earnings Ratio: 1960 to 2022 [Electronic resource] // 2022 US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/2023/demo/income-poverty/p60-279.html> (date of access: 10.06.2024).

2. Productivity Change in the Nonfarm Business Sector, 1947 Q1-2024 Q1 [Electronic resource] // Bureau of Labor Statistics. – URL: <https://www.bls.gov/productivity/> (date of access: 10.06.2024).
3. Income in the United States: 2022 Table A-3. Income Distribution Measures Using Money Income and Equivalence-Adjusted Income: 2021 and 2022 [Electronic resource] // 2022 US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/2023/demo/income-poverty/p60-279.html> (date of access: 10.06.2024).
4. Income in the United States: 2022 Table A-5. Selected Measures of Equivalence-Adjusted Income Dispersion: 1967 to 2022 [Electronic resource] // 2022 US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/2023/demo/income-poverty/p60-279.html> (date of access: 10.06.2024).
5. Варивончик, И. В. «Американская мечта» сегодня: средний класс США в конце XX – начале XXI века: монография / И. В. Варивончик. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 23.
6. Trends in the Distribution of Household Income from 1979 to 2020. Average Means-Tested Transfer Rates among Selected Income Groups, 1979 to 2020 [Electronic resource] // US Congress. Congressional Budget Office. – URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-11/59510-Slides.pdf> (date of access: 12.08.2024).
7. Gini Index – United States [Electronic resource] // World Bank Group/ Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=US> (date of access: 12.08.2024).
8. Distribution of Household Wealth in the U.S. since 1989 [Electronic resource] // Board of Governors of the Federal Reserve System. – URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/dfa/distribute/chart/#quarter:138;series:-Net%20worth;demographic:networth;population:1,3,5,7,9;unit:s:shares;range:2009.1,2024.1> (Date of access: 10.06.2024).
9. Варивончик, И. В. Социально-экономические итоги президентства Б. Обамы / И. В. Варивончик // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. – 2017. – № 2. – С. 69–75.
10. Public's Positive Economic Ratings Slip; Inflation Still Widely Viewed As Major Problem [Electronic resource] // Pew Research Center. Report May 23, 2024. – URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2024/05/23/views-of-the-nations-economy-may-2024/> (date of access: 10.06.2024).
2. Productivity Change in the Nonfarm Business Sector, 1947 Q1-2024 Q1 [Electronic resource] // Bureau of Labor Statistics. – URL: <https://www.bls.gov/productivity/> (date of access: 10.06.2024).
3. Income in the United States: 2022 Table A-3. Income Distribution Measures Using Money Income and Equivalence-Adjusted Income: 2021 and 2022 [Electronic resource] // 2022 US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/2023/demo/income-poverty/p60-279.html> (date of access: 10.06.2024).
4. Income in the United States: 2022 Table A-5. Selected Measures of Equivalence-Adjusted Income Dispersion: 1967 to 2022 [Electronic resource] // 2022 US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/data/tables/2023/demo/income-poverty/p60-279.html> (date of access: 10.06.2024).
5. Varivonchik, I. V. «Amerikanskaya mechta» segodnya: srednij klass SShA v konce HH – nachale HHI veka: monografiya / I. V. Varivonchik. – M.: INFRA-M, 2021. – S. 23.
6. Trends in the Distribution of Household Income from 1979 to 2020. Average Means-Tested Transfer Rates among Selected Income Groups, 1979 to 2020 [Electronic resource] // US Congress. Congressional Budget Office. – URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-11/59510-Slides.pdf> (date of access: 12.08.2024).
7. Gini Index – United States [Electronic resource] // World Bank Group/ Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=US> (date of access: 12.08.2024).
8. Distribution of Household Wealth in the U.S. since 1989 [Electronic resource] // Board of Governors of the Federal Reserve System. – URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/dfa/distribute/chart/#quarter:138;series:-Net%20worth;demographic:networth;population:1,3,5,7,9;unit:s:shares;range:2009.1,2024.1> (Date of access: 10.06.2024).
9. Varivonchik, I. V. Social'no-ekonomicheskie itogi prezidentstva B. Obamy / I. V. Varivonchik // Chasop. Belarus. dzyarzh. un-ta. Gistoryya. – 2017. – № 2. – S. 69–75.
10. Public's Positive Economic Ratings Slip; Inflation Still Widely Viewed As Major Problem [Electronic resource] // Pew Research Center. Report May 23, 2024. – URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2024/05/23/views-of-the-nations-economy-may-2024/> (date of access: 10.06.2024).